

Птеродактиль Камчатки

Белоплечий орлан – исчезающий хищник северного полушария; эта птица со строгим черно-белым оперением завораживает своим редким, почти человеческим благородством

*Красавец белоплечий орлан
(Haliaeetus pelagicus) – лощеный
дэнди среди птиц.*

A close-up photograph capturing the intense moment of a battle between two birds of prey. The foreground is dominated by the wing of a large eagle, showing a mix of dark brown and white feathers. The eagle's wing is spread wide, with the primary feathers clearly visible. In the background, the wing of a smaller, darker bird, likely a hawk or kestrel, is also spread, appearing more compact and aggressive. The background is a clear, pale blue sky, which emphasizes the dark silhouettes and textures of the feathers. The overall composition is dynamic and focused on the physical struggle between the two species.

*Битва: орлан против беркута.
Несмотря на грозный облик
беркута, у орлана больше шансов
остаться с добычей – он крупнее
и сильнее.*

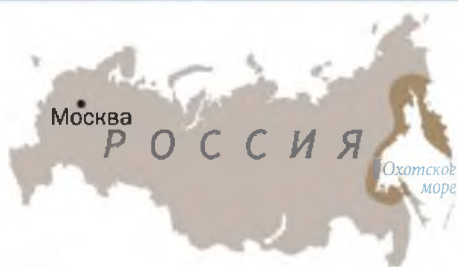

Крупные популяции лосося остались только в Охотском и Японском морях, на побережье этих морей и живет белоплечий орлан. Если рыбы становится меньше, численность птиц тоже резко снижается.

■ ареал белоплечих орланов

Когти орлана достигают шести сантиметров в длину, каждый коготь – мини-ножик. Если эта птица нацелилась на белька нерпы, то зверьку остается только мечтать о легкой и быстрой смерти.

БЕЛОПЛЕЧИЙ ОРЛАН – самый крупный пернатый хищник северного полушария и одна из умнейших птиц планеты. Он помнит всех своих птенцов и планирует охоту со скрупулезностью хорошего экономиста. Для лосося, мирно проплывающего вдоль побережья Камчатки, пикирующий с высоты орлан – сама Смерть с острым желтым клювом. Клювом, которого боится не только лосось.

Сокращение биоразнообразия на Земле – тема хрестоматийная, если не сказать избитая. В XVIII веке на Маскаренских островах в Индийском океане исчез последний дронгт – птица отряда голубеобразных, с начала XX века в Новой Зеландии перестала встречаться моа – травоядная птица, похожая на располневшего страуса, в XXI веке каждый год из справочников по систематике вычеркивают несколько видов птиц.

Однако речь пойдет не о необходимости беречь белоплечих орланов, которых во всем мире осталось около семи тысяч особей. Эти птицы достойны разговора вне зависимости от численности – орланы вызывали бы восхищение, даже если бы их было ничуть не меньше, чем ворон. Интереснее рассказать, почему этими желтоклювыми самолетами-истребителями восхищаются ученые, самураи и целые народы.

Род орланы семейства ястребиных включает восемь видов. Три самых известных и крупных: белоголовый (символ Соединенных Штатов Америки), белоплечий и орлан-белохвост. Самый крупный – белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*). В северном полушарии есть и более массивные хищные птицы, но все они – падальщики, орлан же добывает себе пропитание по большей части активной охотой. Белоплечий орлан – российский эндемик: он встречается лишь на побережье Охотского моря, Камчатки и Сахалина, а зимовать улетает на Японские острова. Обитает и гнездится орлан на узкой,

Любовь как в кино – одна и на всю жизнь. Так можно сказать о личной жизни большинства орланов; в шесть-семь лет партнеры находят друг друга и больше не расстаются... Каждый год у них появляется два-три орленка.

шириной полтора–два километра, прибрежной полосе – ближе к морю, а значит, ближе к еде.

Дело в том, что пропитание этот хищник добывает довольно своеобразно. Внушительный вес (от семи до девяти килограммов) ограничивает время активного машущего полета: не более 25–28 минут в сутки, но зато планировать орлан может сколь угодно долго.

«Понятно, почему при таком подходе к делу надо селиться неподалеку от моря: до «ресторана самообслуживания» должно быть не больше двадцати минут лету», – рассказывает научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных биофака МГУ Владимир Мастеров. Меню про-

верено поколениями: лосось, новорожденные беззащитные бельки нерпы, которые лежат на белоснежных льдинах, словно готовый обед на тарелках, или другие вкусности вроде грызунов.

Если рассматривать Камчатку (Сахалин или побережье Охотского моря) как птичью страну, то ее можно разделить на области, нарезанные параллельно береговой линии. В каждой области правит своя птица: у самого побережья, как было сказано, живет белоплечий орлан, дальше обитает орлан-белохвост, более легкий и, соответственно, способный проводить больше времени в активном полете, еще дальше от побережья хозяйнича-

ет ловкая скопа. Скопа составляет серьезную конкуренцию орланам. Она отличный рыбак и, благодаря великолепной маневренности, может упасть камнем вертикально вниз в любой точке полета – при такой неожиданной атаке у рыбы не остается шансов.

Что же касается орлана – он слишком тяжел для подобного пикирования, поэтому, нацелившись на добычу, летит по параболе, планируя и переворачиваясь в воздухе, как падающий лист. Тип полета у орлана – самолетный (есть еще вертолетный, например, у колибри), а его метод ускоренного спуска получил название «метода сухого листа».

ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ. Белоплечий орлан – так называемый К-стратег. Люди, как и все млекопитающие, тоже К-стратеги: долго живут и медленно размножаются. В природе орлан живет не более 18–23 лет. Впрочем, эти цифры довольно приблизительны, ведь у птиц установить возраст можно, только наблюдая за отдельной особью с момента вылупления из яйца или пометив птенцов. Чтобы узнать, сколько лет было млекопитающему, достаточно взять любую кость и подсчитать количество колец – каждый год надкостница откладывает новый внешний слой. У птиц кости полые – при образовании нового внешнего слоя разрушается

один внутренний. Это необходимо для облегчения скелета, но определить возраст погибшей птицы по ее скелету невозможно. Рекорд в неволе принадлежит белоплечему орлану из заповедника Саппоро на острове Хоккайдо – он прожил 54 года. В шесть–семь лет орланы достигают половой зрелости и начинают искать свою вторую половину, и уж если два одиночества встретятся, то, как правило, не расстаются всю жизнь. Большинство орланов – моногамны и консервативны.

Первым делом, выбрав благоприятное место, молодая пара строит гнездо; гнездо вьется общими усилиями не один год. После того как влюбленные обзавелись собственным домом, они задумываются о детях. Каждый год в гнезде появляются два-три малыша. К сожалению, лишь 85 процентов птенцов доживают до взрослого возраста. В основном гнезда разоряют медведи-шатуны, причем делают они это по непонятной причине – для крупных медведей энергетически невыгодно охотиться на мелких низкокалорийных орлят. Также поедают птенцов наглые вороны, а случается, что и соболи.

Часто орлята погибают от голода: те же вороны не только поедают малышей, но и отнимают добычу у взрослых птиц. Даже такой внушительный хищник, как орлан, несущий в клюве увесистого лосося к долгожданному семейному обеду, отступает перед стаей ворон, бесцеремонно хватающих его за перья.

Порой среди орланов случаются измены. Анализ ДНК птенцов из разных гнезд выявил родственные связи между ними, а в одном гнезде иногда оказывались дети от двух папаш. Получается, что «налево» ходят и мужья, и жены. Редко, но бывает, что орланы живут втроем – шведской семьей. В любом случае, независимо от того, свой или чужой, выращенных птенцов орланы узнают всю жизнь.

МАЯК ДЛЯ НИВХОВ, ТРОФЕЙ ДЛЯ САМУРАЕВ. Прежде всего от других птиц орлана отличает его окрас – яркий, нарядный, приметный издали и человеку, и пернатому. Племена нивхов, живущих на Сахалине и маленьких островах у побережья Охотского моря – морских косах,

доверяли желтоклювым белоплечим орланам ничуть не меньше, чем маякам: яркий клюв виден даже в тумане, он указывает путнику на близость суши.

Самим орланам яркое оперение нужно для экономии энергии. У каждой птицы есть своя территория; соплеменники, приметив желто-бело-черное пятно, понимают: место занято, и стараются искать другие охотничьи угодья.

В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА ЯПОНСКИЕ САМУРАИ охотились на белоплечих орланов, чтобы перьями хвоста благородной птицы украсить боевые стрелы. Теперь охота официально запрещена, но погоню за прекрасным не остановить никакими запретами, и теневой бизнес по ловле птиц ради редких перьев процветает в Японии и сегодня. В самом начале нашего столетия на острове Хоккайдо имел место печальный инцидент: численность орланов резко сократилась. А произошло это по следующей причине. Власти острова всячески поощряли охоту на косуль и оленей, разорителей деревенских огородов. Отстреливали оленей свинцовыми пулями: туши убитых животных охотники оставляли в лесу, в традициях японской охоты. Конечно, орлан не падальщик, но кто же откажется от свежего мяса оленя или косули, такого доступного и такого манящего. Орлан начинает разрывать оленя в районе раны – там, где больше всего осколков пули и картечи. Результат сытного обеда – отравление тяжелым металлом и скорая смерть. Впоследствии свинцовые пули заменили стальными, но численность птиц на Хоккайдо так и не вернулась на прежний уровень.

«Многие мои коллеги, – с грустью вздыхает Владимир, – считают, что орлан обречен, подобно древним птеродактилям». Летящие ящеры исчезли без нашей помощи. Было бы прекрасно, если бы мы не торопили в небытие и прекрасных орланов. □

При необходимости орланы могут жить колониями и вести охоту совместно. Такая «дружба» свидетельствует о недюжинном уме практичной птицы.

Белоплечему орлану повезло меньше, чем его младшему брату – белоголовому орлану, которого в США сделали национальным символом. Мало того что у белоплечего не задалось с символикой; так еще и его среду обитания бесцеремонно разрушают нефтедобывающие холдинги на Камчатке.

